

«Закон в системе источников финансового права: сравнительно-правовое исследование», (грант РГНФ № 15-03-00745а, 2015-2016)

В рамках данного проекта проведено всестороннее исследование закона как основного источника налогового права.

1. Аргументирован тезис о том, что закон, не будучи источником, который обладает максимальной юридической силой в системе источников объективного налогового права, представляет собой основной источник права, в котором может быть сформирована налоговая обязанность и определены все ее обязательные элементы.

Ни в конституции, ни в международном договоре, которые по своей юридической силе превосходят закон, не может быть установлена налоговая обязанность.

2. Приведены аргументы, объясняющие, почему *должной* правовой формой налоговой обязанности является законодательный акт. В условиях современного конституционализма, устанавливающего обязанность государства по защите частной собственности, элементы налоговой обязанности могут быть установлены исключительно в виде предписаний законодательного акта, поскольку только с помощью соответствующих предписаний налогового закона, который принимается представительным органом государственной власти, можно легализовать внеэкономический характер изъятия у собственника части его имущества в виде налогового платежа. Соответствующий принцип признается практически всеми современными конституционными моделями в качестве одного из базовых принципов конституционной экономики.

3. Показаны процедурные и юридико-технические особенности нормотворчества в налоговой сфере. Формирование концепции налогового закона, как разновидности финансового закона (*financial bill, money bill*), и применение ее на практике, позволяют, во-первых, обеспечить максимально качественную экспертизу налогового законопроекта в профильном бюджетном (финансовом) комитете парламента за предельно короткие сроки, а, во-вторых, обеспечить защиту законотворчества в сфере публичных финансов и налогообложения от так называемых «налоговых наездников» — нормотворческой практики, предполагающей рассредоточение налоговых норм по различным непрофильным законам с целью ослабления парламентского контроля за формированием налогового законодательства.

4. Применение на практике концепции налогового закона позволяет минимизировать случаи возникновения юридических коллизий при регулировании налоговых отношений, которые обусловлены наличием конфликтов между налоговыми нормами, содержащимися в профильном налоговом законе и различного рода непрофильных законах (конфликт между *lex generalis* и *lex specialis*).

5. Проанализированы допустимость и необходимость использования подзаконных нормативных актов (*by laws, actes reglementaires*) в налоговом праве. Выявлены основные юридические гарантии соблюдения принципа

законности при применении подзаконных актов для регулирования налоговых отношений (четкость в определении объема делегированных полномочий и субъекта публичной администрации, которому соответствующие полномочия делегируются; организация эффективного парламентского и административного контроля за реализацией делегированных полномочий в налоговой сфере).

6. Одной из важных особенностей объективного финансового права является осуществление систематизации законодательства о публичных финансах не на отраслевом, а на подотраслевом уровне. Исследованы практика систематизации налогового законодательства, специфика применения всех известных форм систематизации применительно к налоговой сфере, а также новые явления в систематизации налогового законодательства, вызванные участием Российской Федерации в ЕАЭС и, как следствие, необходимостью гармонизации и унификации нормативных правовых актов, регулирующих налоговые отношения.